Александр Хитров

Один день из жизни

Александр Хитров

Один день из жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Хитров А. Б.

Один день из жизни / А. Б. Хитров — «ЛитРес: Самиздат», 2016

В рассказах данной книги есть небольшая частичка каждого из нас. Тем интереснее будет прочитать книгу до конца.

© Хитров А. Б., 2016
© ЛитРес: Самиздат, 2016

Александр Хитров

Один день из жизни

Стать писателем очень нетрудно. Нет того урода, который не нашел бы себе пары, и нет той чепухи, которая не нашла бы себе подходящего читателя.

А.П. Чехов.

Один день из жизни С.

Прозвенел будильник. 5-30 утра. Очередное утро очередного рабочего дня. Мозг уже не спит, а глаза всё также изо дня в день предательски не могут открыться. Очень интересно наблюдать за этой вечной борьбой, но рано или поздно мозг побеждает и глаза открываются. Так начнется новый день.

Мужчина среднего возраста, то есть не млад и не стар, с легкой сединой, мелкими, но не глубокими морщинами лежал на кровати. Говорят от того, с какой ноги встать зависит весь дальнейший день. Сколько экспериментов провели психологи, сколько с ними спорили все те, кто не любит психологов и вообще все эти эксперименты. А сколько связано с этим желтоватых ток – шоу…

– Мария Степановна, за что вы нанесли тяжкие телесные повреждения гражданину Хрюкунову? То есть вашему супругу.

– Товарищ судья, родненький, дело было так…Прозвенел будильник. Только я собралась вставать, как это старый козёл…

– Ответчик, я вас предупреждаю! За оскорбления тоже положена статья.

– Да мы вместе уже 50 лет. Я забыла, как его звать-то. Последние 20 лет, он просто старый козёл! А, что, молодой он что ли? Да и борода, как у козла.

– Ответчик! Я делаю вам последнее замечание! Зал тишина! Приставы!

Зал успокоился и судья продолжил:

– Зовут вашего мужа, а по совместительству и потерпевшего от вас же, между прочим, Николай Васильевич. Так что же послужило причиной того, что вы взяли костыль потерпевшего и выбили ему три зуба?

– Ну так я же рассказываю…Только начала вставать, а этот старый…простите, Николай Васильевич, начал на кровати переворачиваться, и я, с дуру, встала не с той ноги.

Смех в зале, бешеный стук молотка судьи, грязные руганья между супругами…

Мужчина улыбнулся и решительно встал с обеих ног сразу. Чтобы всё в сегодняшнем дне зависело только от него.

Мужчину звали Серафим. Родители были набожны и скорее всего дали такое имя своему ребенку в честь великого святого Русской земли. Хотя сам мужчина думал, что над ним просто пошутили. Нет, нет…он очень любил родителей, чтил отца и мать, но вот имя…как-то не находило в его сознании радости. Может еще, потому что он сразу представлял своих детишек, и какое у них будет отчество. Андрей Серафимович, Юлия Серафимовна или Николай Серафимович…Олег, Николай, Михаил…Как много простых замечательных мужских имён. Ну, кто им шепнул Серафим? Скорее тетя Фрося. Не зря она ему не нравилась. Такая вся неопрятная грузная с вечно разговаривающим ртом женщина. Вот и наговорила, небось. А родители спокойны, Богом умиротворенные, не стали спорить.

И теперь, когда он, проходя мимо детской площадки, слышал, например:

– Архип, давай играть в мяч

Или:

– Марфа, не лезь в песок, испачкаешься

А ещё:

– Аристотель, пойдем домой – уже холодно

…его передергивало. Аристотель…

– Аристотель Михайлович Крюков – медленно, выговаривая каждую букву, говорить учительница, ну например, русского языка и литературы – Выйдите к доске.

Ведь весь класс будет смеяться дико и громко.

– Марфа Сергеевна Стрючкова, к вам пришёл пациент.

Смешок раздастся в коридоре однозначно, а Марфа Сергеевна опять или в очередной раз почувствует где-то в глубине души легкое покалывание.

Опять же, он ничего не имел против редких и вышедших из оборота речи имён, но они должны остаться там, в том времени и месте, где были актуальны и понятны.

Кстати, по характеру, мужчина полностью соответствовал своему имени. Обаятельный, объективный, справедливый. Глубоко убежденный, что необходимо стоять на страже этих ценностей. Внешне сдержан, даже холоден, но душевное тепло дарит всем нуждающимся.

Поэтому даже тете Фросе перепадало его тепло, когда Серафим приезжал к родителям в гости. Имя – именем, а с родственниками он старался дружить.

Открывая дверь из спальни, каждое новое утро, абсолютно не важно, во сколько оно для Серафима начиналось, его встречал кот. Смотрел влюбленными или голодными глазами, хотя это определенно одно и тоже в этом случае, на своего хозяина. Чистокровный «шотландец», купленный на Птичьем Рынке и где мужчину в этом убеждал продавец. Хотя, по большому счету ему эта чистокровность не нужна была даром. Серафима подкупили три важных обстоятельства: маленький белый дрожащий комочек меха; большие голубые, просто кричащие – возьми меня домой, глаза; ну и, конечно же, Наташка – возлюбленная на тот момент. Кстати, третий фактор, наверное, самый решающий. Ведь у Наташки глаза были такие же, как и у котенка – кричащие, молящие.

Продавец, увидев эту милую сцену, накрутил кучу дополнительно товара, по цене в совокупности превышающую стоимость породистого «шотландца». В общем, все остались счастливы: кот, который обрел свой дом; Наташка, которая обрела кота; Серафим, который хоть и потратил большую часть своей зарплаты, получил счастливое животное в придачу со счастливой женщиной. Ну и конечно продавец, который махал купюрами одной рукой, второй вытирал прослезившиеся глаза, наставляя молодых людей жить долго, счастливо и растить здорового любимого кота. Ибо, без кота в доме – счастья семейного не бывать.

Надо сказать, что кот действительно прижился, а вот Наташка – нет. Но мужчина не любил вспоминать бывших женщин. На то они и бывшие. Ведь о человеке, как он считал, надо либо помнить только хорошее, либо вообще ничего. Второе его устраивало на двести процентов. Да и женским вниманием Серафим не был обделен, только в глазах читалась глубокая усталость от пересмотренных, перепробованных, перемеренных вариантов женщины – спутницы его долгой и счастливой семейной жизни.

– Мур…мур…мур…– раздалось у ног хозяина.

– Привет, мой хороший.

– Мур…мур…мур…– усилился звук животного.

Улыбнувшись коту, почесав при этом его за ушком и бодро подставленную шейку, мужчина пошел выполнять свой ежедневный ритуал сборов на работу или куда – ни будь, если выходной день. Но сегодня именно на работу, а не куда – ни будь, так как был будний рабочий день. Но даже этот фактор не испортил ему настроения.

Перед входом на кухню, мужчина всегда останавливался, чтобы передвинуть ползунок на календаре и поставить текущую дату. Также на стене висел календарь английского языка –

для повторения грамматических основ, несколько крылатых фраз на китайском, французском, итальянском, испанском языках для развития мозгового полушария. Ведь ученые вещают, что лучше знать всех языков по чуть-чуть, чем один – два в совершенстве. Серафим считал, что он знает русский и английский языки. Ну, по крайней мере, он мог на этих языках говорить, писать и читать. Так что изучать набор разговорных слов, например, китайского языка – было для него хобби. Кстати, хобби у Серафима было множество. Футбол, баскетбол, хоккей…во всех командах он был капитаном и массовиком затейником. Когда необходимо было организовать летний кубок по футболу среди 9-11 классов или зимний кубок по хоккею среди школ его города – Серафим был в центре организации турниров. Волейбол, плавание, теннис – как большой, так и маленький, конный спорт…брал курсы кинооператора, звукорежиссера, бухгалтерского учёта, рок – вокала и экстремального вождения. В общем, перечислять – слов не хватит. Ясно одно, что он старался всего везде хоть по чуть-чуть, но попробовать.

Повторив неправильные глаголы английского, пожелав себе доброго утра на китайском, а на французском – приятного аппетита, пошёл готовить завтрак.

Что касаемо еды, у Серафима было одно железное правило. Готовить должен однозначно мужчина. А, если он не успевает приготовить – идти в ресторан, неподалёку от дома. Ведь не зря лучшие повара в мире – мужчины. Кстати, это тоже было его хобби. Даже была мысль кардинально поменять вектор своей работы. Сменить рубашку топ – менеджера на фартук и поварской колпак. Но так и не решился. Точнее так – пока что не решился.

Серафим посмотрел на часы. Они старательно начинали торопить его на работу. Часы у мужчины всегда спешили ровно на десять минут. Именно десять минут очень часто не хватает в жизни. Будь то поход в театр, кино, музей, прибытие на работу, за работу в садик, школу… десять минут всегда самые решающие. Поэтому Серафим осознанно вставал на десять минут раньше, выходил на десять минут раньше и приходил всегда и везде вовремя. Но никак не мог понять, почему все люди не поступают также. С этой мыслью сегодня утром, Серафим закрывал на замок дверь в квартиру. Удивительно много мыслей сейчас посещали его голову. Эта мысль тоже пронеслась среди прочих.

Соседняя дверь на лестничной площадке вроде началась открываться, но тут же закрылась. Мужчина почувствовал, как в спину ему, через дверной глазок, смотрят соседи. Они жду, когда уедет Серафим, затем как тараканы выползут и поедут на работу. Удивительная черта современных соседей. Не видеть, не слышать и уж тем более не узнавать друг друга. А уж поздороваться в лифте, который по случаю судьбы свел соседей вместе…проще убрать глаза и уставиться на дно или верхушку лифтовой кабины. Но Серафим всегда здоровался. Как будто выводя соседей из этого транса неузнаваемости. Вот и сейчас он шутливо крикнул:

– Здрасти!

За дверью что-то пробурчали, и послышался звук замка. Закрывающегося.

Приехал лифт, и мужчина с улыбкой шагнул вперед.

Свет в лифте горел. Это всегда удивляло. Точнее не совсем это. Когда Серафим ехал на работу, то есть с утра, свет в лифте был. Когда возвращался домой – то есть вечером, света не было. И так день ото дня. Утром – свет. Вечером – нет. Впрочем, именно это и характеризует русского человека. Когда все наоборот и вверх дном, а он не унывает, а только лишь смеётся. Ну, или напивается. Кому что ближе. Все гости, приезжающие к Серафиму домой, стараются лифтом не пользоваться из соображения безопасности. А он ничего, привык.

Настроение значительно улучшается, когда выйдя из подъезда, его встречает солнечный весенний день. С пением утренних птиц и запахом разбухающих почек на деревьях.

А вон там, на той самой скамейке, лежит тот самый дворник. Внезапно так вчера устал убирать двор, что разморило. Скорее всего, завтра опять будет новый дворник. И опять ненадолго. Надолго они, почему то не умеют. Вообще, Серафим не понимал, почему люди жалу-

ются на свою работу. Громко капризно со злостным придыханием, рассказывая про своего начальника.

– Мой, представляешь, еврейская рожа, зажал в этом месяце премиальные. Мол, продажи упали. А я тут причем? Как работала, так и продолжаю…

– У тебя хоть вообще премиальные бывают. Мой, жлоб хохлятский, вообще зарплату на три дня всегда задерживает.

– Эх, мне бы ваших начальников. Они ангелы, по сравнению с моим. У меня одни штрафы. Опоздал – штраф. Ушёл раньше – штраф. С обеда задержался – штраф. А я что, не человек? Не могу опоздать?

И все вроде бы логично, все претензии адекватны. Единственно напрашиваемый вывод – смени работу. И вот здесь самое интересное.

– Ты что? Сейчас работы нету вообще. Надо держаться.

Это мы говорим про Москву, про десятки тысяч вакансий. Ха.

– А вдруг в новом месте не получится? Назад – то уже не возьмут.

Естественно, таких работничков пруд – пруди. Ха.Ха.

– Если уходить, то свое дело открывать. А сейчас – кризис. Да и денег нет на дело.

И не будет с таким отношением к работе.

Первопричину плохого места работы надо искать не в начальнике, а прежде всего в себе, в своем отношении к делу. Профессионализм – всегда и везде будет цениться.

Серафим уже подходил к станции метро. Сегодня он решил дать отдохнуть машине и своим нервам, которые тратил при вождении, стоя в многокилометровых пробках. Достал плеер, вставил наушники по назначению и включил плей. Зазвучала песня:

– С утра в метро спускаюсь я,

Там протекает жизнь подземная моя.

Вперед лицом, назад спиной -

Я еду девять остановок по прямой.

Два раза в день за годом год

Спускаюсь я в подземный ход.

Улыбка засияла на лице Серафима. Действительно девять остановок. Не по прямой, но все же. Цифра из песни совпала с маршрутом мужчины.

На самом деле московское метро – удивительно место. Это даже не место. Это город. По размерам и количеству людей опережает многие Российские (и не только) города. Его можно ненавидеть, ругать или, наоборот, любить. Но вот однозначно равнодушным остаться не возможно. Для большинства жителей Москвы, да и области тоже, в метро действительно протекает жизнь.

Текстильщики – здесь Серафим учился. Курская – одноименный вокзал. Ездил к бабушке на Украину. Бауманская – здесь закончил институт. Таганская – по традиции пили пиво с друзьями перед походом на футбольный матч. Спортивная – стадион Лужники и собственно футбольный матч. Сокольники – хоккей. Новые Черемушки – когда-то на работу. Выставочная – на работу сейчас. Кузнецкий мост – первая любовь. Арбатская – последняя любовь. Марьино – школьный друг. Люблино – репетиционная база, не состоявшихся рок музыкантов. Алексеевская – отделении милиции. Ботанический сад – дом.

– Ежедневно 42 минуты по землей

Сюда-туда, туда-сюда.

Эти 42 минуты под землей

Я день за днем сложу в года.

Добрался Серафим до работы за 38 минут. Так что чуть – чуть с песней цифра разошлась. Но было близко.

Удивительно сегодня работал плеер. Точнее музыкальное сопровождение. Подходя к величавому зданию бизнес – центра «Москва-Сити», где базировался офис компании, сотрудником которой являлся наш герой, из наушников зазвучал известный хриплый голос хулигана – музыканта:

– Тебе повезло, ты не такой как все.

Ты работаешь в офисе.

Опять улыбка на лице. На самом деле, своего статуса и положения в обществе Серафим добился сам. Про его отношение к работе было сказано выше. И он полностью этому соответствовал. Стремление, самообразование и умение никогда не сдаваться – делали Серафима все успешнее и успешнее с каждым новым рабочим днем.

Расписание рабочего дня не сильно отличалось от предыдущего. Совещание топ – менеджмента, обсуждение вектора развития и прибыли компании, презентация новых товаров и услуг от наших партнеров. А потом – все по рабочим местам. У Серафима был отдельный кабинет – статус обязывал. В подчинении было порядка двадцати человек. Нарезав всем задачи, объяснив способы достижения целей по их выполнению, Серафим погрузился в документацию. Готовился большой амбициозный проект, с привлечением иностранных финансовых партнеров.

И вот, закончив все дела, мужчина понял, что устал. Не физически. Как-то пусто у него сейчас было на душе. Он попытался понять причину, но ничего не выходило. Только мысли, множество мыслей, которые его сегодня почему – то преследовали. Вспомнил про батончик шоколадной конфеты, лежащей у него в столе. В самый раз к чаю. Да и душевный покой наступит. Отодвинул ящик стола. Конфеты не было. А на дне лежал…пистолет. Самый, что ни на есть натуральный. Глупый взор на оружие. Знак вопроса читался на всем лице мужчины.

«Ой, как не хорошо…», пронеслась мысль в голове. Но вдруг он вспомнил. Конечно же. Это Васьки пистолет. Друг детства. Работает частным охранником. Он забыл пистолет у Серафима дома, после нескольких литров выпитого. Ещё кричал, мол, давай соседку в лифте напугаем. Весело было.

С другом Серафим собирался встретиться после работы, поэтому и захватил пистолет. Достал из ящика. Тяжелый. Настоящий. Вдруг ему вспомнился шикарный монолог из фильма «Даун хаус» по мотивам произведения «Идиот», но в комедийной интерпретации классики.

Герой Охлобыстина – Парфен Рогожин, рассказывает князю Мышкину о трагической гибели своей (и его в том числе) неземной любви – Настасьи Филипповны:

…начала она мне мозг сверлить.

– Кровопийца, ты меня не достоин! Становись предо мной на колени!

…я встал.

– Целуй мне руки!

…я поцеловал.

– Будешь у меня, как собака, на цепи сидеть.

…сколько угодно говорю, только не гони.

– А это мы еще посмотрим, ты у меня испытательный срок ещё не выходил!

…в конце концов, я дуло пистолета ей вставил в рот и на курок нажал. Что-то накатило…

Улыбнулся. Широко открыл рот. Вставил пистолет. Странно, но мыслей не было никаких в этот момент. Как же легко! Нажал на курок. Выстрел. Темнота.

*****

Вот так бы завершился ещё один день из жизни самоубийцы. Если бы не одно «но». Мимо лежащего Серафима проходила уборщица. Посмотрев на мужчину, вздохнула и покачала головой.

– Серафим Анатольевич, поздно уже. Не бережёте вы себя. Бумаги никуда не убегут, а вот здоровье… Тем более, что спать лучше всё – таки дома, а не в офисе за компьютером.

Серафим открыл глаза.

– Да, вы правы. Спасибо, Любовь Михайловна.

Зазвонил телефон. Васька.

– Серый, ну ты чего? Куда пропал? Я жду тебя битый час. Уже устал пить в одиночку. Сколько можно работать?

– Васька…это самое. Я сейчас, бегу. Пистолет тебе сейчас нести?

– Эй, какой пистолет?

– Ну как же…который ты у меня забыл дома. Наверное, уже и от начальства получил сполна?

– Сер, прекращай. Какое начальство? Какой пистолет? Я торгую факсимильной и копировальной техникой. Официально, между прочим. Пистолет мне как бы и не к чему. Всё-таки не 90-е на дворе. В цивилизованном мире бизнес делают без оружия.

Серафим скосился на открытый ящик стола. Шоколадный батончик лежал на дне, а его фольга блестела в лучах офисного света…

– Да, это… я шучу, Васек… Ты скажи, пиво еще не все выпил?

– Ну, я бы посоветовал тебе поторопиться…

– Бегу!

Отключив мобильный телефон, Серафим оглядел пустой офис, батончик шоколадки, остывший чай и громко раскатисто, со слезами на глазах начал смеяться.

Жизнь.

Я красивый маленький ангелочек. По крайней мере, для моих родителей. Голубоглазый, розовощекий, со смешно вьющимися белокурыми волосами. Мое сияющее личико и улыбка, полная молочных зубов, дополняют ангельский образ. Сначала я долго лежал. У меня над головой были веселые погремушки, самолетики и всякий сопутствующий антураж.

Потом я ползал. Бедные родители. Всего перечислять не стану. А потом я взял и пошёл. Мама была в ванной, папа пил чай. А я, играя с бабушкой, вдруг оторвал руки от всего и пошёл. Мама вышла из ванны, папа допил чай – а я уже хожу. Из комнаты в комнату. Радости и счастья были полные штаны у всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.